

Глава 1

КУИНН

Весенний желто-розовый рассвет заполнял лес; Куинн силилась вздохнуть. Золотое свечение сантиметр за сантиметром заполняло примятую луговую траву, но зрение девушки затуманилось. Дневной свет превратился в цветные полосы.

С каждым мгновением крови в ее ладони все прибавлялось. От непрерывного потока рубашка липла к телу. Как волны на берег, на нее накатывала боль, каждый приступ искажал течение времени.

Над деревьями показался краешек солнца, и Куинн растерянно нахмурилась. Если уже настал рассвет, она истекала кровью гораздо дольше, чем полагала.

Она прижала ладонь к ране, и по позвоночнику прокатилась очередная волна мучительной боли из-за давления. Ударившись затылком о ствол дерева, Световидица попыталась отвлечься от боли.

Попытка оказалась безуспешной. Боль была сильной, как адское пекло.

Рана сама по себе не должна была причинять столько боли. Куинн пронзали уже дюжины раз, и ей всегда удавалось справиться с мучениями. Но клинок цареубийцы проник глубоко. Хуже всего было то, что черный огонь, похоже, опалил — или даже проклял — ее изнутри.

С каждым вдохом все тело до кончиков пальцев ног пронзал приступ мучительной боли. Каждый удар сердца посылал разряд по всему организму. Каждый раз, когда Куинн моргала, это дезориентировало ее, головокружение было таким безумным, что она боялась потерять сознание.

В те часы, что прошли с тех пор, как цареубийца покинул опушку, самым трудным было оставаться в сознании. Без доступа к магии тело сопротивлялось каждому движению. Чтобы сделать что-то, приходилось прикладывать больше усилий, чем обычно.

С Блантмаром на шее казалось, что Куинн отрезали от самой ее сущности.

Она снова провела руками по металлической поверхности в поисках уязвимых мест, и кончики ее пальцев утонули в глубоких царапинах на металле.

Шрамах, оставленных ею в попытках сорвать ошейник.

Куинн снова попыталась встать. Все еще прижимая одну ладонь к ране, чтобы остановить кровь, второй она вцепилась в дерево, чтобы сохранить равновесие. Она содрала ногтями немного коры, и опилки посыпались ей на волосы. Ссутулившись и теряя равновесие, девушка все же сумела подняться на ноги.

Щеки горели от тошноты. В глазах плыло. Голова закружилась, и ноги подкосились. Куинн упала коленом на землю, и только это спасло ее от удара головой.

Важно было каждое движение.

Каждый вздох мог стать для нее последним.

Распущенные волосы липли к покрытому потом лбу. Девушка потерла глаза, пытаясь улучшить зрение. Это было невозможно. Все это. Блантмар лишь ограничивал магию, и все же Куинн с трудом стояла на ногах. Как-то раз она шла несколько дней с глубокими ранами по всей ноге. А теперь ей требовалась вся сила воли, чтобы добраться до дурацкого флакона.

Если она еще когда-нибудь встретит цареубийцу, то найдет способ отплатить ему, пронзив его собственным мечом.

Старлинг тихонько ползла на коленях по земле, подбираясь к заветному дереву. Он сказал, что положил ее рективационное зелье в дупло. Вместе с другим, которое, как он утверждал, взял из своих запасов.

Куинн фыркнула от такой грубой лжи.

Не в состоянии встать, она потянулась к дуплу. Напрягши все тело, чтобы просто остаться в вертикальном положении, она стала шарить кончиками пальцев внутри. Что-то пробежало по ее руке, и девушка поморщилась от отвращения.

Если это одна из белок, Куинн зажарит ее заживо.

Пальцы нащупали флакон, и она схватила его. В ладонь легло знакомое стекло, и девушка с облегченным вздохом осела на землю.

Наконец-то.

Она лежала на спине, волосы рассыпались по траве. Куинн позволила себе перевести дыхание. Несмотря на то, что ей хотелось выпить зелье до дна прямо сейчас, оно не возымеет эффекта, пока она не снимет Блантмар.

Но нужно было немного передохнуть.

Прижав пузырек к животу, Куинн смотрела вверх на надвигающийся рассвет. Усталость разлилась по всему телу. Ее клонило в сон.

Поверхностное дыхание разносилось по тихой опушке с хрипом: Блантмар давил ей на горло. Тяжелый обруч был обидным напоминанием о том, что Световидица проиграла цареубийце, который проявил к ней милосердие.

— Я не должна была выжить, — произнесла она в небеса.

Облака над ней слились вместе, и она попыталась разгадать их движения.

— Он победил, — проговорила она заплетающимся языком. — Я проиграла. Почему он сохранил мне жизнь?

Небеса не ответили.

— Поспать бы... спать... — веки закрылись, но она тут же заставила их открыться.

Нет.

Сон означал бы смерть.

Нужно было добраться до меча. Зелья не действовали на тех, кто носил Блантмар, но зачарованные предметы работали. Если она сумеет использовать меч, чтобы снять ошейник, прежде чем окончательно истечет кровью, зелье успеет сработать и спасти ей жизнь.

Наверное.

Ее спутанные мысли прервал шелест перьев в кронах деревьев. Что-то большое, судя по тяжелым взмахам. Кроны зашелестели. Ветви заскрипели. Над головой пронесся расплывчатый силуэт, стремительно и нечетко, так быстро, что она почти не заметила движения.

Будь она проклята, если станет чьим-то ужином.

Постанывая от заглушающей разум боли, Куинн заставила себя сесть. Малейшее движение отзывалось мучительной болью в теле.

Ей нужно было добраться до меча. Теперь ее жизнь зависела от него еще больше.

Тишину раннего утра нарушил топот тяжелых шагов по траве. Листья шуршали под лапами приближающегося существа, кем бы оно ни было. Оно зарычало, но рык тут же превратился в тихое урчанье.

Она узнала этот звук.

Из-за иссохшего дерева вышел Блейз, и плечи Куинн расслабились, как только она его увидела. Огромный тигр сложил крылья и прижался своей мордой к ее лицу. Он урчал, не разжимая зубов, нежно и успокаивающе.

Мягкой щекой он стер пот с ее лица, и девушка с благодарной улыбкой прижалась к нему. Она погрузила пальцы в мех на его шее, запачкав его кровью от своего прикосновения.

— Ах ты большой добряк, — поддразнила вужела Куинн.

Он ткнулся холодным носом в ее щеку, и она автоматически поежилась.

Времени на нежности не было.

— Принеси мой меч, — слова сливались вместе оттого, что язык заплетался. Куинн указала на клинок, воткнутый в землю с краю опушки. — Принеси *Аврору*.

Блейз прошагал к оружию и схватил его зубами, склонив голову набок, чтобы не порезаться об острое лезвие. Потянув, он тут же вытащил его из земли и зашагал обратно. В лучах весеннего солнца блеснула сталь, и меч с глухим стуком упал на землю у ног Куинн.

Она схватила оружие, несмотря на то, что в глазах снова поплыло. Меч выскальзывал из запачканной кровью руки. Сдавленно выругавшись, Куинн бросила меч и вытерла руку о траву. Клинок был покрыт длинными спекшимися кровавыми полосами.

Девушка аккуратно поднесла острие клинка к замочку и просунула кончик в скважину. Воздух пронзил визгливый скрип стали о металл, и меч выскользнул из обесиленных рук. Острый клинок соскользнул с обруча и уперся в ее горло.

Блейз широко распахнул глаза, но Старлинг вовремя поймала меч. Они вместе издали облегченный вздох, когда удалось избежать крови.

Не то чтобы ее оставалось много.

Понадобилось проявить немного ловкости, но Куинн наконец удалось вставить острие клинка в замок. Она привычно повернула запястье, и вдоль меча вспыхнул огонь. Лицо обдало жаром, и девушка, затаив дыхание, продолжила проворачивать клинок в замке.

Блейз зарычал, но она лишь закрыла глаза, чтобы сосредоточиться.

Наконец пространство прорезал громкий щелчок. Ее клинок сломал механизм, и проклятая штука упала на землю.

Куинн издала сдавленный стон, когда в нее снова хлынула магия. В груди вспыхнуло пламя чар Огня. Молния Вольтова заговора пустила разряд по венам. Успокаивающий поток воздуха в легких взорвался силой чар воздуходуя.

Блейз вскочил на ноги, радостно виляя хвостом. Куинн отложила меч в сторону. Огонь потух в тот самый миг, как она отпустила рукоятку.

Сквозь ее пальцы ускользали последние песчинки в песочных часах ее жизни, а это означало, что нельзя было тратить время на празднование незначительных побед.

Она откупила флакон, который у нее отнял цареубийца, и выпила все до дна. Вполне вероятно, хватило бы и пары больших глотков, но, оказавшись на волоске от смерти, такие простые земные люди, как она, становились немного жадными.

Цареубийца бы не понял.

Усиленное зелье из пузырька заработало в ее организме. В глазах потемнело, и Куинн упала, приземлившись на четвереньки. Магия, текущая сквозь нее, исцеляла все, к чему прикасалась. Дыхание сперло в груди, когда зелье резко ударило в ее сердце.

Рану в животе накрывало одновременно волнами удовольствия и боли, когда она затягивалась. Куинн поморщилась и изо всех сил постаралась держать себя в руках, пока зелье заштопывало ее изнутри.

Прошла целая вечность. Она сбилась со счета, сколько вдохов и сколько минут прошло. Блейз тихонько зарычал, но резкий звон в ушах заглушал этот звук.

Наконец утихнув, боль резко покинула ее тело. В ушах все еще звенело, но к рукам и ногам постепенно возвращалась сила. Старлинг издала долгий облегченный вздох и прижалась лбом к земле.

Несмотря на то, что она лежала, уткнувшись лицом в холодную землю, Куинн благодарно улыбалась. Там, где всего несколько минут назад была смертельная рана, сквозь длинные дыры в одежде, оставленные в драке, кожу ласкал холодный воздух.

Подобные Рективационные зелья варили только в столице и только члены ее рода. Эти зелья, тщательно охраняемый секрет наследия Старлингов, приберегались для моментов, когда наступала полная неразбериха.

Для таких моментов, как этот.

Однако голова все еще кружилась, и Куинн перекадилась на спину, чтобы позволить зелью закончить работу. Глядя в просыпавшееся небо, она краем глаза смутно видела нависавшую над ней ветвь, но ей было все равно.

Издав низкий рык, Блейз последовал ее примеру. Перекатившись на спину, он положил свою огромную голову рядом с ее. Делать ему было нечего, и вужел стал рассеянно мять лапами воздух. Из подушечек на его лапах показались гигантские когти, сверкавшие на свету, словно сталь.

Куинн усмехнулась.

— Да ты просто большой котенок.

Блейз закатил золотые глаза.

Сложив руки на животе, девушка наслаждалась каждым вздохом, как в первый раз. Смерть была так близка.

Слишком близка.

Она, без сомнений, столкнулась с тем, кого искала. Эти глаза. Растрепанные волосы. Ткань на лице. Каждая черта, каждая деталь его внешности была запечатлена на рисунке, который дал ей Отмунд.

Ее отец сказал, что этот человек убил короля Генри. Что он был цареубийцей.

Но убийцы не проявляли милосердия.

Куинн нахмурилась.

— И все же...

Блейз поднял голову и посмотрел на хозяйку с любопытством и растерянностью, но она не находила слов, чтобы объяснить.

Дело осложняло еще и то, что у парня был призрак Генри. Куинн мало разбиралась в нюансах запрещенной магии смерти, но знала, что каждый призрак должен был немного отличаться от другого. Таково было свойство зачарованной руды. Продвинутое использование ее силы объясняло все тонкости того, как она реагировала на каждый реагент и на каждого человека.

Зачастую использование зачарованной руды пугало даже ярчайшие умы. Куинн достаточно хорошо изучила работу матери с чарами Маскировки, чтобы усвоить основы. Разумеется, чары изменяли определенные черты — нос или глаза, — но двое людей, выпивших одно и то же зелье, выглядели бы по-разному. Если использовать чары Маскировки, чтобы изменить цвет волос двух женщин на каштановый, в результате все равно получатся разные оттенки.

Призрак цареубийцы почему-то был не копией. Должно быть, это был тот же самый дух.

Развевающиеся полы плаща. Скелетоподобное лицо. Меч. Этот призрак выглядел точно так же, как тот, которого она видела парящим при дворе короля Генри.

Дух, завладевший тронном. Заклинание с пугающе человекоподобными чертами. Не обладая собственным разумом, он исполнял каждую прихоть Генри. Король говорил, это был воскрешенный ужас, собранный из останков, найденных в могилах могущественных некромантов.

Генри прибег к некромантии, чтобы создать бессмертного призрака, захватить столицу и покорить весь континент. С тех пор как Куинн получила *Аврору*, ее постоянно предупреждали о силе призрака.

Когда призрак появился во время ее схватки с цареубийцей, она оказалась так глупа, что потеряла бдительность. На какой-то миг стала уязвима. На секунду годы тренировок и целая жизнь, полная магического опыта, подвели ее. И этого краткого мига оказалось достаточно, чтобы проиграть. На самом деле именно так сама Куинн убивала талантливейших из своих врагов: дождавшись удачного момента.

Все в конечном итоге проявляли слабость, какой бы магией и опытом ни обладали. Этот человек тоже ее проявит.

Любой другой профессиональный убийца воспользовался бы возможностью прикончить Старлинг, и сделал бы это с удовольствием. Цареубийца уже был в розыске, за ним охотились. Световидцы знали о нем, и убийство Куинн устранило бы серьезную угрозу.

И все же он этого не сделал. Он проявил милосердие, которого она к нему ни за что бы не проявила.

Это было бессмысленно. Возможно, это какая-то уловка. Но Куинн не видела, как он выигрывал от того, что оставил ее в живых. Ей просто-напросто не хватало информации, чтобы понять, чего он добивался. Этот человек обладал неизвестными ресурсами, и она понятия не имела, кто его союзники.

Как знать, может, он уже собрал армию.

Ее миссия вдруг стала еще более срочной, безотлагательной. Несмотря на то, что Куинн жутко хотелось догнать его и переломать руки за причиненную боль, необходимо было мыслить здраво и спокойно. Каждая частичка ее нутра кричала о том, чтобы она не позволяла гордыне взять над собой верх.

Долг превыше всего.

Таков был кодекс Световидцев.

Несмотря на то, что у Куинн все еще было несколько недель на поимку цареубийцы, прежде чем отпущенный ей срок подойдет к концу, отец должен был узнать новости.

Возможно, стоило поговорить и с сестрой Викторией, ведь старшая из детей Старлингов обладала широкими познаниями в области редких реагентов. Если мож-

но было изготовить зелье, способное победить призрака, то его рецепт должен найтись в одной из книг Виктории.

Сперва, однако, придется вынести на обсуждение больше информации. Нужно было узнать что-то достаточно полезное и ценное, чтобы доказать, что Куинн справится, если будет командовать наступлением. Зандер наверняка хотел вмешаться, и он обязательно найдет слабое место в ее рапорте, чтобы перехватить задание.

Ее задание.

Нужно было раскрыть еще столько тайн, окутывавших лесного царевушку, что Куинн пока не готова была передать командование.

Большинство Световидцев продолжили бы гоняться за ним, пока не кончилось бы время. Бездумно. Без стратегии. Вооружившись лишь грубой силой и знаменем, реющим над головой.

Куинн была умнее.

Сейчас необходимо было сменить тактику. Он явно провел какое-то время в Брэдфорде, так что Куинн вернется в город под прикрытием. Используя подходящие Маскировочные чары, она сможет прикинуться ветошью и узнать, какие слухи бродили по окрестностям.

Такой человек не мог долго оставаться незамеченным. Рано или поздно люди начнут шептаться. И когда это произойдет, ему уже не удастся скрыться.

Глава 2

КОННОР

Коннору пришлось тратить драгоценное время на то, чтобы сбить Куинн со следа, и это означало, что ему и его новообретенной команде придется ночевать на деревьях. Бродягу ночь в ветвях дерева и вдали от моровых волков, разумеется, не смущала, но еще предстояло узнать, как на это отреагируют София и Мёрдок.

Время покажет.

Закряхтев от усилий, Коннор поправил оленя, лежавшего у него плечах, и продолжил шагать по лесу. Язык животного вывалился из открытого рта, и оно пихало Коннора рогами при каждом шаге. Олень был легкий, как облачко, и парень почти не чувствовал его веса на своих плечах. До встречи с призраком он не мечтал даже о том, чтобы поднять тушу такого большого самца, не говоря уже о том, чтобы закинуть себе на плечи.

Времена определенно меняются.

При первых признаках заката он велел команде разбить лагерь и разжечь огонь вдали от главной дороги. Они не доберутся до Мёрквелла до завтра, и раз уж о нем проведали Световидцы, было рискованно заходить в новый город. Лучше всего было просто обойти его.

София, к вящему восхищению Коннора, починила порванную в бою одежду с помощью одного из своих зелий. Иметь некроманта под боком оказалось куда полезнее, чем он полагал.

Конечно, если только его из-за нее не прикончат — или если она сама не попытается его прикончить.

Коннор маршировал по лесу в одиночку. Солнце красно-оранжевыми лучами проникало сквозь кроны деревьев. Они провели день вдали от главной дороги. Маг-

нусон проводил свою новообетенную команду через один источник за другим, чтобы смыть запахи. Остальные двое постоянно препирались.

Учитывая, сколько лет Коннор провел в одиночестве в безмолвии леса, София и Мёрдок знатно действовали ему на нервы. Охота в одиночку принесла минутную передышку от их бесконечных перепалок.

Южный ветер затих, однако, скорее всего, вечером опять разойдется. Дубы и сосны врзались в небо, солнечные лучи танцевали на земле, проникая сквозь прорехи в кронах. Ветер донес запах дыма и отдаленный треск костра.

Коннор в любую секунду мог услышать голоса спутников и то, как они переговаривались, заканчивая разбивать лагерь. Конечно, если только никто не слопал их в его отсутствие.

В просвете между двумя деревьями слева от него, окутанный черным дымом, возник призрак. Показались полы плаща мертвеца цвета полуночи, развевающиеся на ветру. Несколько недель назад у Коннора при этом сердце ушло в пятки.

Теперь же привычка призрака появляться из ниоткуда раздражала его. Это был не более чем дешевый трюк, призванный вселить ужас в смертных.

«Было глупо оставлять Старлинг».

Призрак парил перед ним, ткнув костлявым пальцем его в грудь. При прикосновении кости мертвеца по коже побежал холодок, но Магнусон его проигнорировал.

Даже не взглянув на призрака, он поправил оленя, лежавшего на плечах, и обошел парящего духа. Коннор крепче ухватил животное за копыта, чтобы удержаться.

Он не ответил. Просто не мог. Все еще был слишком зол.

Там, на опушке, дух послушался прямого приказа и обнаружил себя. Мертвец нащупывал границы Коннора, и теперь его нужно было призвать к ответственности.

Чем больше Магнусон об этом думал, тем лучше понимал смысл поступков духа. В городе призрак таился, чтобы избежать нападения целого роя солдат, но Куинн была основной целью: у нее были связи, и она была одна на поле боя.

Появившись перед ней, Призрачный король поставил Коннору ультиматум. Выбор между тем, чтобы сохранить ей жизнь или перерезать глотку, без сомнений, казался жестокому диктатору очевидным, и он попытался заставить Коннора убить влиятельную фигуру.

Ее смерть породила бы цепь войн и хаоса, которые нарастали бы как снежный ком. Битвы. Кровь. Бойня. Союзники и армии, бьющиеся ради мести, не видя полной картины произошедшего на самом деле.

Убийство Старлинг дало бы призраку все, чего он желал, и даже больше. Коннор отказывался играть ему на руку.

Однако один плюс в досадном обороте вещей он все же нашел. Если призрак так отчаянно желал признания, это означало, что лучшим наказанием для него будет сделать вид, будто мертвеца вовсе не существует.

«Понятно, — сказал призрак. — Отказываешься со мной разговаривать».

Коннор не стал реагировать. Он поднялся на небольшой холм, обходя покрытые мхом камни, вросшие в землю, чтобы не поскользнуться. Все это время он не сводил глаз с лежавшей перед ним тропы, ведущей через лес, и шел в сторону запаха дыма.

Призрак пожал плечами: *«Мне плевать, ответишь ты или нет».*

Врет.

«К тому же, — продолжил призрак, — я мог бы и сам ее убить. Если бы я пронзил ее своим мечом, вина все равно легла бы на тебя».

Издав раздраженный вздох, Коннор покачал головой и решил нарушить тишину. Очевидно, попытка наказать призрака закончилась не так хорошо, как он надеялся.

Черт возьми.

— Убив ее, ты бы перешел черту, — подчеркнул Магнусон. — Ты сам знаешь, что, если бы зашел так далеко, я сделал бы все, что в моих силах, чтобы покончить с тобой, ведь само твое существование угрожало бы моей жизни. Я сказал, что найду способ убить тебя, если пойдешь наперекор мне, и я говорил правду. Показавшись ей, но не убив на месте, ты попытался проверить мои границы. Хотел посмотреть, сможешь ли меня контролировать.

«А может, я хотел посмотреть, на что ты пойдешь, чтобы бросить мне вызов, даже если это будет не в твоих интересах».

Коннор фыркнул.

— Ты не настолько умен.

Призрак усмехнулся.

В кроне дерева защebetала птица. Нежный ветерок поднял дюжину опавших листьев, вихрем взметнув их к ветвям; сквозь окружавшие их дубы пробился солнечный луч. Золотым солнечным зайчиком он лег на мертвое дерево у подножия холма, и перекрученный узловатый старый дуб стал до ужаса похож на сухой дуб на опушке Софии.

Некромант. Старлинг. Вужел. Опальный Черный гвардеец. Эта новая жизнь меняла все прежние представления Коннора о мире.

— Там, на поле, — он нахмурился, не в состоянии подобрать слова. Как бы он ни старался, все никак не мог сложить воедино кое-что, что мучило его с тех самых пор, как он слился с духом.

«Да?» — в голосе призрака сквозили нотки любопытства.

— Даже несмотря на то, что мой отец был торговцем, он сделал все, чтобы я знал, как себя защитить, — сказал Коннор, продолжая подниматься на холм. — Большую часть жизни я провел с мечом в руках. После отъезда из Кёркуолла я тренировался с элитным воином из Оукенглена. Я хорош, но на опушке я бился лучше, чем когда-либо. Я почти не заметил этого, когда бился с королевской стражей, ведь все это было в новинку. Но в борьбе против Софии и Куинн мои рефлексy были лучше. Каждый бросок был сильнее. Каждый удар увесистее.

«Ты очень наблюдателен, — признал призрак. — Можешь догадаться почему?»
— Прекращай играть с едой и рассказывай уже. После визита на опушку ты в немилости.

Дух рассмеялся: «Разве когда-то было иначе?»

Коннор изо всех сил старался не расплыться в ухмылке.

Туше́.

«Я не извиняюсь, Магнусон, — издал призрак раздраженный стон. — Однако ты дрался хорошо, а потому я скажу это: когда ты слился со мной, то обрел навыки, которым я обучался всю жизнь. Как мастерство меча, так и умения в рукопашном бою. Раньше ты был неплох, судя по бою в руинах, но теперь ты мастер. Слушай свое тело. Позволь ему вести тебя. Ты унаследовал от меня мышечную память, а она умнее твоего недоразвитого смертного мозга».

Коннор едва удержался, чтобы не фыркнуть в ответ на столь бесстыдное бахвальство. Несмотря на то, что у призрака было эго размером с амбар, стоило признать, что отчасти хвастовство было заслуженным. Благодаря влиянию призрака под иссохшим старым деревом Коннор боролся лучше, чем за всю жизнь.

Если у него действительно не было другого выбора, кроме как отбиваться от толп наемных убийц и Световидцев, по крайней мере он сможет надирать им задницы более эффективно.

Когда парень подошел ближе к костру, в нос ему ударил похлеще левого хука запах печеного ила и жареной плесени. Он испытал рвотные позывы.

Призрак рядом с ним склонил голову набок, вглядываясь в удлиняющиеся тени. Налетел ветерок, и фантом без слов растворился в воздухе.

Либо он увидел что-то в надвигающемся полумраке, либо дрянь, которую бросил в костер Мёрдок, вызывала отвращение даже у мертвых.

— ...но здесь больше нечего есть, кроме крыс, — раздался в лесу голос Мёрдока, когда Коннор приблизился к костру.

— В этом лесу есть еще много всего, кроме крыс, — голос Софии сочился презрением.

В тускнеющем свете поблескивало пламя костра. Его огонь отбрасывал на стволы искаженные тени. Коннор подошел к небольшому лагерю, который они разбили довольно далеко от главной дороги, чтобы их никто не увидел и не услышал. Хотя он даже не пытался скрыть звук своих шагов, никто его не поприветствовал. Ни один из его новых спутников даже не шевельнулся.

Над огнем был протянут импровизированный вертел, сделанный из длинной палки. На одном его конце собрались красные капли крови, которые вели к двум крысам, проткнутым деревянным копьём. Мёрдок вертел их, но его приспособления из отростков и упавших веток едва ли были способны выдержать крысиный вес. Хвосты зверьков безжизненно болтались над огнем.

Бывший Черный гвардеец наклонился над мясом и втянул носом его ароматы. Глаза у него заслезились, и он едва удержался от того, чтобы поморщиться от этого отвратительного запаха. Мёрдок поперхнулся и тяжело слотнул.

— Вот видишь? Получится очень вкусно. Если не планируешь пойти завалить для нас борова, лучше ешь.

Не говоря ни слова, Коннор сбросил с плеч оленя. Он с сочным хлопаньем упал рядом с Мёрдоком, воткнувшись рогами в землю у ямы для костра.

Мёрдок вскочил на ноги и выхватил меч. София, сидевшая на камне рядом с ним, охнула и удивленно прижала руку к груди.

— Это есть нельзя, — Коннор снял палку с крысами с костра и швырнул в подлесок.

— Эй! — Мёрдок уставился на свою попытку приготовить ужин.

— Это были илестые крысы, — Коннор сел на камень у костра. — После них неделю дрищеешь.

— Миленько, — с отвращением поморщила носик София.

— Неприятно, — согласился он.

Она закатила глаза.

— Я о твоём описании.

Мёрдок сел рядом и поднял брови, изумленно уставившись на оленя.

— Уже много лет не видел такого огромного.

— Мяса должно хватить нам надолго, если правильно приготовить, — Коннор указал на сумку Софии. — Полагаю, у тебя есть способы хранить мясо в дороге?

Некромант протонала.

— Я не шахта по добыче зачарованной руды. Я не могу исполнять каждое твоё желание, как только тебе приспичит, просто потому что «магия», — София с издевкой широко распахнула глаза, и её пальцы затанцевали в свете костра, когда она притворилась, что из их кончиков выстреливает зачарованная руда.

— Я неправ? — Коннор смерил женщину взглядом, прекрасно зная, что не ошибается.

Она поморщилась и окинула взглядом огромное животное.

— Ладно, да. Возможно, у меня есть кое-что. Нужно проверить запасы.

— Думаю, что внесу свою лепту, освежав его, — Мёрдок поднял оленя за рога и оттащил от костра. — Итак, капитан, каков план?

— Мы не сможем здесь ночевать, — Коннор оглядел лес, рассказывая. — Оленья кровь привлечет падальщиков, а может, даже и моровых волков. Нужно двигаться в сторону дороги и найти место для ночевки на деревьях.

— Звучит уютно, — задумалась некромант.

Бродяга ухмыльнулся.

— Не хижина в лесу, но ты справишься.

София перекинула волосы через плечо и заерзала на месте.

— Что бы ни случилось, уверена, что такие большие и храбрые мужчины, как вы, меня защитят.

Улыбка сошла с лица Коннора, и он изучил выражение Софии, когда она стала притворяться, что смотрит на костер. Взгляд ее затуманился, в опустившейся тишине Магнусон несколько раз заметил, что некромант бросает на него мимолетные взгляды.

Куинн Старлинг прервала их, когда они обсуждали Призрачного короля, и пришло время продолжить беседу. Он явился в темный лес за ответами, и пора было Софии исполнить свою часть сделки.

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	36
Глава 6	50
Глава 7	55
Глава 8	61
Глава 9	68
Глава 10	76
Глава 11	85
Глава 12	92
Глава 13	104
Глава 14	115
Глава 15	124
Глава 16	131
Глава 17	143
Глава 18	152
Глава 19	161
Глава 20	171
Глава 21	183
Глава 22	194
Глава 23	206
Глава 24	214
Глава 25	220
Глава 26	228
Глава 27	237

Глава 28	246
Глава 29	252
Глава 30	259
Глава 31	266
Глава 32	275
Глава 33	285
Глава 34	289
Глава 35	295
Глава 36	300
Эпилог.....	307
Глоссарий	311